

Он отпустил руку Чу Юэси, опёрся на кровать и с трудом приподнялся. Чу Юэси, нахмурившись, положил руку на его плечо и тихо отчитал:

— Только что обработали рану, и ты уже за своё?

Цинь Чжан сжал губы, но вдруг рассмеялся, не вставая, а вместо этого придвинулся ближе и плотно прижался к Чу Юэси, лёг рядом. Подумав, слегка повернулся на бок и положил руку на талию Чу Юэси.

— Юэси, ты всё ещё злишься на меня?

Чу Юэси, видя, что тот успокоился, фыркнул и сидел с закрытыми глазами, не двигаясь.

— Не смею. Не могу видеть, как кто-то изображает из себя жертву.

Цинь Чжан снова засмеялся и тихо признал свою вину:

— В этот раз я был неправ, в следующий раз не заставлю тебя так переживать.

Хотя Чу Юэси сказал, что поможет, Цинь Чжан не хотел втягивать его в эту грязную историю. Если бы не то, что Чу Юэси сам всё рассказал, Цинь Чжан не стал бы ему говорить об этом сейчас. Он не ожидал, что Чу Юэси знает так много, это стало для него неожиданностью.

Но как бы то ни было, Цинь Чжан не хотел, чтобы Чу Юэси вмешивался. Теперь он потерял всё, и хотя раньше он чувствовал несправедливость и хотел отомстить, сейчас он просто хотел жить спокойно с Чу Юэси.

Цинь Чжан не откажется от своего плана, ведь он тоже человек. Он может терпеть какое-то время, но не может всю жизнь прятаться с Чу Юэси, как беспомощный калека, избегая императора и наследного принца. Ради будущего спокойствия он ещё больше укрепился в желании устранить угрозу. Но прежде всего он должен убедиться, что Чу Юэси будет в безопасности.

Как только он начнёт действовать, за ним обязательно начнут следить, и это то, чего Цинь Чжан категорически не хотел. Он предпочёл бы потратить больше сил сам, чем навлечь ненужные неприятности на этого великого духа.

Слушая слова Цинь Чжана, Чу Юэси почувствовал тяжесть в груди, и его гнев уменьшился с десяти до трёх баллов. Он отвернулся, не желая смотреть на него.

Цинь Чжан, видя, что тот всё ещё сидит с закрытыми глазами, как капризный ребёнок, не мог не рассмеяться. Он потянул за руку Чу Юэси, и оставшиеся три балла гнева исчезли.

— Не злись, я знаю, что был неправ. После сегодняшней ночи, думаю, тот и наследный принц успокоятся, и больше такого не повторится.

Чу Юэси открыл глаза, повернул голову и посмотрел на него, его взгляд был ясным и серьёзным.

— Я могу тебе помочь.

Цинь Чжан на мгновение замер, затем медленно улыбнулся:

— Хорошо, я понял.

Но мне жаль тебя вовлекать...

— Если будут проблемы, ты можешь обратиться ко мне.

Цинь Чжан почувствовал мягкость в сердце, медленно моргнул и потянул за руку Чу Юэси.

— Хорошо, Юэси, давай ляжем спать, я правда устал...

Чу Юэси глубоко посмотрел на него, наконец сдавшись, покачал головой, вздохнул и лёг рядом. Цинь Чжан хотел обнять его, но, как только пошевелился, рана тут же напомнила о себе, и он почувствовал горечь, сожалея о своей недавней импульсивности.

— Что, не спится? — Чу Юэси с полуулыбкой посмотрел на него, видя, как тот смотрит на пол с мрачным выражением, как будто читая его мысли.

Цинь Чжан сжал губы, на его лице промелькнула обида, и он, не отпуская руку Чу Юэси, неохотно закрыл глаза, но заснуть не смог. Вдруг он почувствовал, как человек рядом приподнялся, и на его лбу стало тепло, почувствовав мягкое прикосновение.

Он удивлённо открыл глаза и увидел, что Чу Юэси, повернувшись на бок, положил голову на его плечо, а его руки сжали его ладонь, и он тихо сказал:

— Спи.

Цинь Чжан тихо крякнул, его беспокойство постепенно улеглось, и вскоре он крепко уснул. Чу Юэси, прижавшись к нему, наконец тоже с облегчением закрыл глаза.

Наследный принц, он запомнил его... Осмелился тронуть его человека...

С другой стороны, человек в чёрном, едва сбежавший из дома Цинь, прикрывая отрубленную руку, в панике добрался до заброшенного храма, где скрывался, и без сил упал на пол, тяжело дыша. Кровь непрерывно капала из его раны на землю.

Из темноты вышел человек, его лицо скрывалось в ночи, и разглядеть его было невозможно.

— Это Цинь Чжан так тебя покалечил?

Человек в чёрном кашлянул, с трудом пытаясь перевязать рану тряпкой, но с одной рукой это было неудобно.

— Нет, это был князь Си. Цинь Чжан уже беспомощен, если бы не Чу Юэси, я бы давно убил его своим мечом.

Человек в темноте нахмурился, и в этот момент облака рассеялись, и слабый лунный свет осветил его — это был наследный принц.

— Он правда беспомощен?

Человек в чёрном потерял слишком много крови, у него не было сил, и он, стиснув зубы, ответил:

— Ерунда, он слепой и хромой калека, только обуза. Если бы он не мешал, я бы сегодня, возможно, смог бы уйти живым. Ты стоял и смотрел всё это время, если не подойдёшь и не поможешь, я правда умру!

Наследный принц опустил глаза, молча подошёл и взял у него тряпку. Человек в чёрном с облегчением вздохнул, но вдруг почувствовал холод в груди. Он с изумлением поднял голову и увидел, как наследный принц с холодной улыбкой произнёс:

— Не беспокойся, твоя задача выполнена.

Через мгновение наследный принц вышел из храма, вытер руки платком и бросил его внутрь. Пламя вспыхнуло за его спиной, и через несколько минут весь храм превратился в море огня, сжигая всё дотла.

На следующий день охранники, отправленные Чу Юэси выследить человека в чёрном, вернулись и, дрожа, сообщили, что не смогли его найти, только на окраине ночью загорелся заброшенный храм, и внутри обнаружили тело с отрубленной рукой. Неизвестно, был ли это тот, кого они искали.

Чу Юэси, держа в руках чашку, спокойно выслушал их, на удивление не рассердился и

отпустил всех.

Он долго сидел в кресле в полной тишине, как вдруг маленькая жёлтая ласка тихо подошла к его ногам, поднялась по его ноге, и Чу Юэси погладил её по голове, его глаза стали мрачными.

— Раз он осмелился тронуть моего человека, не думай, что уйдёт безнаказанным. Эти дни ты будешь скрытно охранять здесь, чтобы больше такого не произошло. Через несколько дней ты сможешь действовать.

Ласка потёрлась головой о его ладонь и тут же убежала. Чу Юэси встал, достал из шкафа поминальную табличку с надписью «Дух-хранитель дома, Второй Великий Дед Хуан».

Он осторожно нашёл уголок, поставил табличку и почтительно зажёлг три благовония, после чего опустился на колени.

В комнате поднялся лёгкий дым, и комната, которая была яркой, вдруг стала туманной. Чу Юэси, стоя на коленях, серьёзно поклонился три раза, и когда он снова встал, за его спиной промелькнул хвост, а глаза стали темнее, чем обычно.

Цинь Чжан из-за раны всё время лежал в постели, и со временем сон одолел его. В полусне он почувствовал запах дыма и услышал, как кто-то тихо разговаривает в соседней комнате, но не мог разобрать слов.

Он нахмурился, медленно открыл глаза, опёрся на кровать и сел, увидев, что Чу Юэси стоит в соседней комнате спиной к нему, как будто что-то тихо говорит.

Цинь Чжан замер, тихо позвал имя Чу Юэси, и тот обернулся, за ним была поминальная табличка.

— Юэси?

Цинь Чжан с недоумением смотрел на идущего к нему юношу, чувствуя, что в этот момент Чу Юэси выглядел немного странно.

Чу Юэси, увидев, что он проснулся, моргнул, и чёрный цвет в его глазах, не свойственный человеку, постепенно исчез, вернувшись к обычному состоянию.

— Ты голоден?

Он подошёл, погладил Цинь Чжана по голове и с улыбкой спросил:

— Я велел повару приготовить куриные лапки с чёрной фасолью, кости удалили, получилось вкусно. Ещё сварил куриный суп с рисом, ты съешь побольше.

<http://bllate.org/book/15290/1350954>